

Глава V

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. ЖИЛИЩЕ

Данная тема находит, к сожалению, недостаточно полное освещение в письменных источниках, тем не менее в некоторых из них сохранились довольно любопытные материалы, касающиеся не только самих жилищ ингушей, но и способов их обороны при нападении неприятеля.

Так, И.Г. Георги отмечал, что для защиты своих селений ингуши строили башни¹. Л.Л. Штедер писал, что башни предназначались не только для обороны, но и для жилья. Описывая жилища карабулаков, он заметил, что они живут в высоких неприступных башнях, возведенных из необработанных камней; вход в башню возможен только по лестнице, так как вход располагался на середине между основанием и верхом башни. Отверстие в крыше перекрывалось досками, которые можно было поднимать и опускать. В стенах башен имелись специальные отверстия, служившие бойницами, направленными в разные стороны. Башни не имели фундамента и строились прямо на скальном грунте. В центре жилой комнаты находился очаг, который давал свет и тепло². По Ю. Клапроту, в горной части Ингушетии всюду видны старые замки с конусообразными башнями, подобные пирамидам, а жилищем плоскостных ингушей являются плохие деревян-

---

¹ *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 1—4. С. 58.

² [*Städer.*] Tagebuch einer Reise, die in Jar 1781 von Grenzfestung Mozdok nach dem inner Caucasus unternommen worden. St. Petersburg; Leipzig, 1797. P. 15.

ные сакли, которые после нападения врагов ими оставляются³. И. Бларамберг описывал жилища ингушей так: «Дома они строят большие или поменьше в зависимости от величины семьи, там проживающей. Их поселения иногда ограждены стенами с пирамидальными башнями высотой от 4 до 6 сажень. <...> Дома они строят из камня, с плоскими крышами, покрытыми глиной и гравием. Их дома и башни побелены снаружи, но они не менее опрятны и внутри. Их поселения всегда располагаются по берегам небольших речушек, на которых почти каждая семья имеет маленькую мельницу...» Жилища карабулаков — это плетеные и обмазанные глиной хижинки, лишь у некоторых были каменные дома⁴. В донесении заместителя Кавказа И.Ф. Паскевича военному министру А.И. Чернышину о карательной экспедиции 1830 г. генерал-майора И.Н. Абхазова против ингушей сообщалось, что «сакли их построены из камней, связанных известью, такой же постройки и башни, коих в каждом селении по несколько...»⁵ О прочности таких сооружений можно судить по отрывку из «исповеди» некоего Личинова, который писал о сложностях, возникших у подрывников во время истребления деревни Меркей, когда военные не могли разрушить башни, так как они «были сложены на извести, из больших диких камней»⁶.

Н.Ф. Грабовский, воодушевленный красотой горного аула Эрзи, писал: «В нем сохранились в целости четыре пирамидальные башни, стройно возвышающиеся одна над другой. Каждая из башен достигает от 12 до 15 сажень высоты». Об ауле Альгите он же писал, что «жилища <...> построены недавно, частью из камня, частью из дерева; по недостатку места к просторной постройке сакли лепятся одна на другую амфитеатром и образуют вид ступней, устроенных на гору Арж-лам (Черная гора. — М.А.)»⁷. В работе В.Ф. Миллера содержатся ценные описания архитектурных сооружений, увиденных и исследованных им в период экспедиционной поездки в Ингушетию в 1886 г.⁸

---

³ *Кларот Ю.* Путешествие на Кавказ и Грузию, предпринятое в 1807 и 1808 годах // Архивный вестник. Назрань, 2005. Вып. II. С. 50.

⁴ *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 213, 222.

⁵ АКАК. Т. VII. Д. 303. С. 369.

⁶ Отрывок из «Исповеди» Лачинова // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. II. С. 80.

⁷ *Грабовский Н.Ф.* Горский участок Ингушского округа в 1865 г. // ТВ. 1868. № 21–26.

⁸ *Миллер В.Ф.* Материалы по археологии Кавказа. М., 1888. Вып. I. С. 3.

В горах, как правило, жилища строились из камня, а в предгорных, лесистых зонах и на плоскости это были преимущественно деревянные строения. По свидетельству В. Чудинова, галашевцы и карабулаки жили в деревянных саклях, «некоторые из них врыты в косорог и имели вид землянок»⁹.

О функциональности жилища ингушей можно судить по подробному описанию автора, скрывающегося под инициалами Вл. К-нь: «Сакля примыкала к старому прадедовскому жилищу Джантемира — высокой трехэтажной башне, возвышавшейся перед группой низеньких одноэтажных построек, как гигант перед пигмеями. Она имела 65 футов высоты и по 30 футов длины и ширины в четырехугольном основании. Нижний этаж ее служил конюшней и хлевом для загона лошадей и другого скота, а средний и верхний предназначались для жилья всей семьи»¹⁰. Автор также отмечает, что жители селения Гвилети большей частью жили в саклях, построенных из шиферных плит, сложенных на глине. «В сакле были три отделения: одно, длинное, — для скота; другое, несколько поменьше, — для жилья людей (домашних) и третье, еще меньше, — для приема гостей. Среднее отделение, где помещалась вся семья, было довольно просторное и напоминало собою русскую курную избу, с той только разницей, что пол в нем был земляной и огонь разводился посреди пола»¹¹. Более подробно он описал интерьер одной комнаты: «В одном углу стоял стол, накрытый чистой холщовой скатертью с вышитыми по краям красными петушками. На стене, против стола, висело зеркало в ярко-красной раме с закинутым за него полотенцем, тоже с вышитыми концами. Вдоль стен стояли скамьи. В другом, противоположном первому, углу стояла простая деревянная кровать, застланная ситцевым одеялом. На вымазанной белою глиною стене, на вбитых крючках и гвоздях висели казачье седло, уздечка, ременный треног, ружье-кремневка и старый потертый саквояж. Две простые табуретки и расштаннный соломенный стул дополняли обстановку. Комната освещалась двумя крошечными окошками. В противоположной входу стене был сделан камин, чисто выметенное дно которого освещалось лучом света, падавшего сквозь прямую трубу»¹².

---

⁹ Чудинов В. Окончательное покорение Осетии. Экспедиция в Северную Осетию // Кавказский сборник. Тифлис, 1889. Т. XIII. С. 83.

¹⁰ К-нь Вл. Под Казбеком // Кавказский вестник. Тифлис, 1900. № 10. С. 51–52.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Далее в этой работе приводится подробное описание жилища пастухов. Это шалаш, удобный для походной жизни, очень легкой конструкции: «На вбитых в землю стойках, с развилками вверху, уложены были поверху перекладины в таком порядке, что средняя перекладина возвышалась на аршин над крайними. На эти перекладины поперек наложен был накатник из двухвершковых жердей, привязанный к перекладинам кручеными березовыми ветвями, на накатник наложен был довольно толстый слой сена, и таким образом получался навес. Преобразовать же этот навес в шалаш большой трудности не составляло. Стоило только приставить на ребро к стойкам заранее заготовленные переносные плетни и привязать их теми же прутьями: получались стены, пропускавшие воздух и свет. На земле посередине шалаша лежало несколько камней для очага, на котором пастухи варили себе пишу»¹³.

Небезынтересные данные приводит М.А. Иванов при описании жилища в селении Датых: «Остаток четырехугольной башни, сложенной на цементе из дикого плитняка вперемежку с булыжником; северная и восточная стена ее совершенно разрушились, а остальные еще мало тронуты временем. В западной стене имеются полусводчатая дверь и три ряда бойниц; рядом пирамидальной формы могильник, сквозь отверстия которого видна целая куча остатков человеческих костяков»¹⁴.

С экономическим ростом края повысилось и благосостояние ингушей, об этом свидетельствуют данные из «Записок Терского общества любителей казачьей старины по поводу запроса наместника Кавказа», где отмечалось, что за 1905–1910 гг. произошли следующего рода изменения (селений в плоскостной зоне. — М.А.): «...площади украсились дорогими каменными мечетями, тулук и солома в саклях заменяют кирпич и черепица»¹⁵.

Приблизительно в те же годы П.И. Ковалевский также сообщал, что плоскостные ингуши живут в чистеньких домах, «где вы найдете все, что можно найти и в казацком домике»¹⁶. В свою очередь Ф.И. Горепекин отмечал, что плоскостные ингуши стали строить

---

¹³ К-нь Вл. Под Казбеком // Кавказский вестник. Тифлис, 1900. № 10. С. 31.

¹⁴ Иванов М.А. В горах между р. Фортангой и Аргуноу // ИКО ИРГО. Тифлис, 1904. Т. XVII. Вып. 1. С. 37.

¹⁵ Записки Терского общества любителей казачьей старины по поводу запроса наместнику Кавказа // ТВ. 1910. № 278.

¹⁶ Ковалевский П.И. Народы Кавказа. СПб., 1914. Т. I. С. 152.

дома с черепичной крышей, а в домах появились предметы роскоши¹⁷.

§ 2. ПИЦА

Культурно-историческая специфика каждого народа отражается в свойственных разным народам наборах пищевых продуктов, в способах их обработки, типах блюд, в пищевых предпочтениях, в ритуале трапезы и в других аспектах культуры, прямо или косвенно связанных с пищей.

В письменных источниках рассматриваемого периода описанию пищи ингушей уделено незначительное внимание, почти нет описаний способов приготовления тех или иных блюд, не отражено их разнообразие. О пищевом рационе ингушей Л.Л. Штедер свидетельствовал, что они не имеют разнообразия в пище, а голод утоляют небольшим количеством просяного хлеба и сыра и изредка мясом¹⁸. Те же сведения приведены в донесении наместника Кавказа И.Ф. Паскевича¹⁹. Не лишним будет отметить, что для почетных гостей всегда резали барана и гость должен откушать от всех частей: голову, мозг, курдюк, грудинку и т. д., писал А. Александров²⁰.

По информации Ю. Клапрота, ингуши «пекут каждый раз, когда хотят есть, маленькие пироги из пшениной, ячменной и пшеничной муки. Тесто формуют, положив на круглый камень, и когда оно наполовину испечено, ставится в горячие угли, пока оно полностью не станет готовым. Оно плохо выпечено и крепкое, только желудки ингушей могут его легко переварить при умеренном потреблении. Они варят так же, как и осетины, при своих праздниках прекрасное пиво, которое напоминает портер»²¹. М. Ковалевский сообщил, что ингуши умеют варить пиво, при этом отметив, что «старшина Тепш славился в окрестностях как хороший пивовар, он распорядился принести огромный медный кувшин пива. Действительно, оно оказалось густое и приятного вкуса. Уже после второго бычачьего рога я почувствовал

---

¹⁷ ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 160. Л. 29.

¹⁸ [Штедер.] Op. cit. P. 17.

¹⁹ АКАК. Т. VII. Д. 303. С. 369.

²⁰ Александров А. Месть. (Рассказ из нравов и обычаев ингушей) // ТВ. 1905. № 272.

²¹ Клапрот Ю. Указ. соч. С. 49.